

Испытано на себе

День в бюрократическом лабиринте

В номере за 30-е июня газета рассказала, как участники экспедиции «КП-Эстонии» осуществили основную цель своей поездки в Россию – посетили место первого захоронения президента Эстонии Константина Пятса близ Твери. Однако этому предшествовал кошмарный день, который запомнится надолго.

Андрей БАБИН

Напомню, нас было четверо: трое пенсионеров-эстонцев (один из них – приехавший в Эстонию в гости из Канады, где живет 40 лет) и примкнувший к ним представитель «КП-Эстонии».

С почты – в банк, через мечеть

Прибыли в Тверь. Утром составили план на день. Первым делом – встать на учет, раз такой порядок установлен для иностранцев. Сколько на это уйдет? Час возьмем, с запасом. Потом – все остальное.

Роль принимающего лица взял на себя председатель Тверской эстонской общины Эльмар Альяс. Процедура начинается на почтамте.

Фото автора

«Люди требовали вернуть нашего президента Пятса – президента первой Эстонской республики», – вешает он. «Первой – с большой буквы?» – спрашивает интервьюер, прервав проворный бег своей ручки. Почерк у него крупный, переворачиваемые листы так и мелькают.

«С маленькой... Нет, зачеркни вообще это», – говорит Хенн. – У нас правопреемственность, поэтому была и есть одна республика».

Я вернулся в помещение. За это время выяснилось, что банкнота не фальшивая, а меченая, как объяснила сотрудница. Выяснилось также, что изначально она принадлежала Густа-

он. «У меня был пикап», – отвечает Хенн.

Наконец, вопросы иссякли. Разрешилась и история с меченой купюрой. Густав забрал ее и дал другую того же достоинства. Но не приятный осадок у него остался. Как бы там ни было, пошлина заплачена, квитанции получены. Обратно на почтамт?

Нет, журналисту нужна фотография к статье. А нам – закончить с регистрацией! Короче, конфликт интересов.

Ладно, поехали фотографироваться. К памятнику жертвам репрессий. Журналист достал свою «мыльницу», стал выстраивать нас у памятника. Задача непростая. Надо, чтобы была видна скульптура, но не виден туалет на заднем плане, здание Медицинской академии вдали, наоборот, чтоб было видно. В годы репрессий там находился НКВД.

«А коллега почему не фотографирует? Что, фотоаппарата нет? – спрашивает у меня Мангазеев, завершив съемку. «Есть, но в машине, я же не знал, что мы так надолго уйдем», – оправдываюсь я. «Все у тебя через ж...», – заключил он, махнув рукой. У меня? Впр